

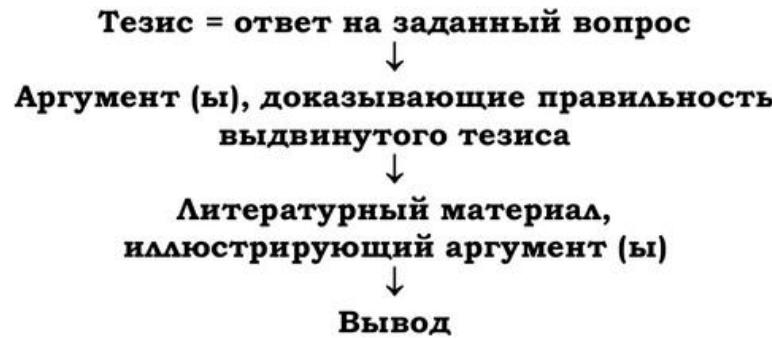
**От эпизода к аргументу:
методические аспекты
подготовки выпускников к
итоговому сочинению через
анализ текста**

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ РУССКОЙ КЛАССИКИ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К НАПИСАНИЮ ИТОГОВОГО СОЧИНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А.С. ПУШКИНА "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН", РОМАНА М. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"...

Немного теории

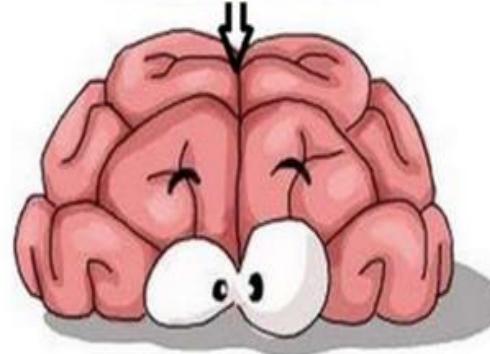
Задача - доказать свою позицию, формулируя аргументы и подкрепляя их примерами из опубликованных литературных произведений.

1. Читаю, анализирую, составляю «скелет».
2. Пишу черновик. Главное – содержание и логика.
3. Редактирую черновик. Совершенствую стиль работы.

ТЕЗИС

Почему?

Потому что...

Потому что...

Потому что...

Например...

Текст

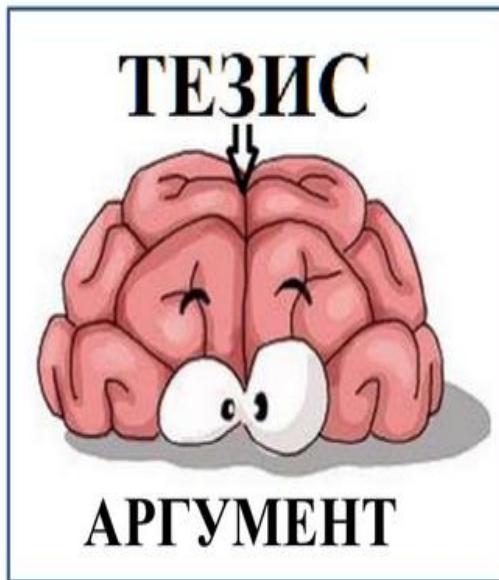
Например...

Текст

Например...

Текст

Я думаю (считаю), что...

Почему?

(Потому что) ...

Так, например, герои романа....

Кроме этого, правильность сформулированного тезиса
можно подтвердить следующим: ...

Условно – примитивная
схема сочинени

Ты не пойдёшь в ночной клуб!!!

Там опасно!

Дочку моей коллеги там обокрали.

ТЕЗИС

АРГУМЕНТ
(Почему?)

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Согласны ли Вы с утверждением Ф.М. Достоевского: «Эгоизм умерщвляет великодушие»?»

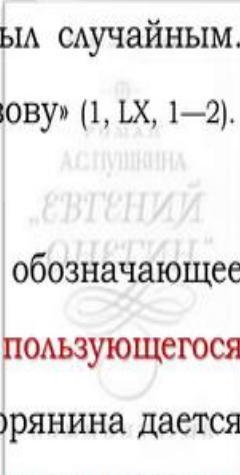
- **Попробуем организовать МЫСЛИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ так:**
 1. Подбираю литературный материал.
Вспоминаю, в каких произведениях есть герои, которое проявляли эгоизм по отношению к другим
 2. Этот литературный материал является иллюстрацией к какому-то аргументу.
 - К какому? Сформулируйте этот аргумент (эти аргументы).
 3. Система аргументов позволяет сформулировать общий ТЕЗИС.
 4. Сформулировав тезис, понимаю логику вступления.
- **Осталось только**
 1. «Перевернуть» схему
 - Вступление
 - Тезис
 - Аргумент (ы)
 - Пример (ы) из текста
 2. Дописать заключение

Евгений Онегин — выбор названия произведения и имени главного героя не был случайным. На это указывал сам Пушкин в обращении к читателям: «Я думал <...> как героя назову» (1, LX, 1—2).

Имя «Евгений» ⇒ смысловой и эмоциональный ореол.

Начиная со второй сатиры А. Кантемира, Евгений (греч. «благородный») - имя, обозначающее отрицательный, сатирически изображенный персонаж, молодого дворянина, пользующегося привилегиями предков, но не имеющего их заслуг. Сатирический образ щеголя-дворянина дается также в романе А. Е. Измайлова **«Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества»**. Детали работы Пушкина над первой главой позволяют говорить о его знакомстве с романом Измайлова. Полное имя Измайловского героя — Евгений Негодяев — лучше всего характеризует природу той сатирической маски, с которой в литературе XVIII в. связывалось имя «Евгений».

Показательно, что, давая герою «Медного всадника» то же имя, Пушкин сохранит **семантику утраты**. Однако если в моралистической литературе XVIII в. **«Евгений» — это благородный, утративший душевное благородство**, то герой «Медного всадника» — обедневший потомок родовитых предков.

Душа Онегина ≠ Онегин

II

Так думал **молодой повеса**, Авторская
Летя в пыли на почтовых, характеристика
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.

Друзья Людмилы и Руслана!

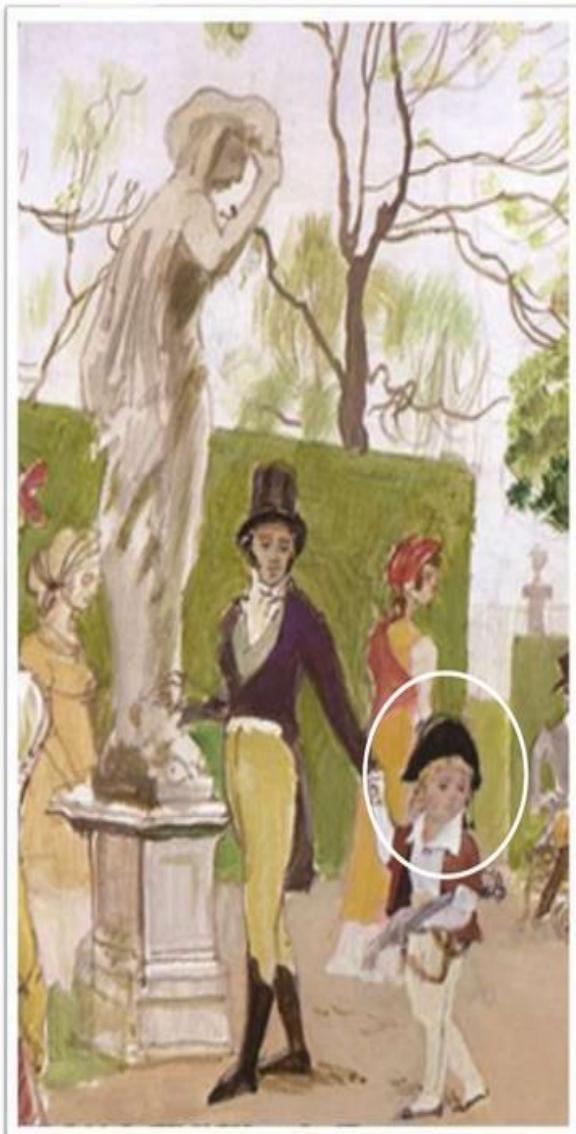
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

Повеса - молодой человек, ищущий
развлечений, забав и тратящий
время легкомысленно; бездельник,
проказник. *Прослыть повесой
и бабником.*

III

Служив отлично благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва **Madame** за ним ходила,
Потом **Monsieur** ее сменил.
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

Д. Белюкин

Всего, что знал еще Евгений,
 Пересказать мне недосуг;
 Но в чем он **истинный был гений**,
 Что **знал он тверже всех наук**,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,
 Что занимало целый день
 Его тоскующую лень, —
Была наука ↔ страсти нежной,
 Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глухи степей,
Вдали Италии своей.

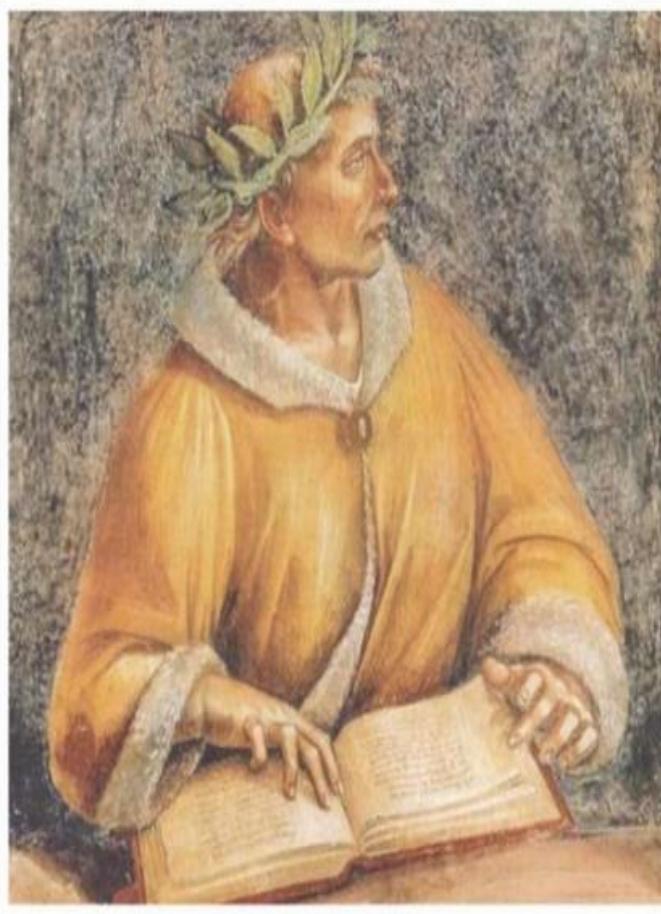
«**Ars amatoria**» («Любовная наука», «Наука любви») - дидактическая поэма в трёх книгах, заключающая в себе наставления, сначала для мужчин (какими средствами можно приобретать и сохранять за собой женскую любовь), а потом для женщин (как они могут привлекать к себе мужчин и сохранять их привязанность). Сочинение это отличалось нескромностью содержания, которую автор оправдывал перед официальной моралью тем, что писал свои наставления для вольноотпущеных и живших в Риме чужестранок, на которых требования о строгости поведения не распространялись.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Овидий#«Наука_любви»

Наряду с «Пиром» Платона, «Сатириконом» Петрония Арбитра, арабским «Благоуханным садом» и индийской «Камасутрой», «Наука любви» является одним из самых эротичных в мире литературных произведений.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Наука_любви

Публий Овидий Назон

(43 года до н. э. - 17 или 18 год н. э.) - древнеримский поэт.

Осенью 8 года (в 51 год) был сослан императором Августом из Рима в западное Причерноморье (сейчас Румыния), где провёл **последние годы жизни**. Оказал огромное влияние на европейскую литературу, в том числе на Пушкина, в 1821 году посвятившего ему обширное послание в стихах.

Причина опалы прямо указывается самим поэтом: это - его «глупая наука», из-за которой его называли «учителем грязного прелюбодеяния».

Упоминание «Науки любви» резко снижает характер любовных увлечений Онегина. Это особенно ощущалось в черновых вариантах первой главы с упоминаниями «бесстыдных наслаждений»

Ссылка на Овидия как создателя «любовной науки» традиционна в «щегольском наречии». А. В. Храповицкий в предисловии к «Любовному лексикону» писал: «Всякому же известно, что Овидий, гражданин древнего Рима, приметив любовные хитрости, сочинил книгу о любовном искусстве. Итак тогда еще любовь сделалась наукой».

IX строфа в печатном тексте строфа опущена и заменена тремя строчками точек.

Черновой вариант:

Нас пыл сердечный рано мучит.

Очаровательный обман,
Любви нас не природа учит,
А Сталь или Шатобриан. = французский писатель

Мы алчем жизнь узнать ЗАРАНЕ,
Мы узнаем ее в романе,
МЫ ВСЕ УЗНАЛИ, МЕЖДУ ТЕМ
НЕ НАСЛАДИЛИСЬ МЫ НИЧЕМ -
Природы глас предупреждая,
Мы только счастию вредим.

**И поздно, поздно вслед за ним
Летит горячность молодая
Онегин это испытал
ЗАТО КАК ЖЕНЩИН ОН УЗНАЛ.**

Мадам де Сталь –
французская писательница

Вариант

Нас пыл сердечный рано мучит
И говорит Шатобриан:
«Любви нас не природа учит
А первый пакостный роман».
Мы алчем жизнь узнать заране
И узнаем её в романе
[Лета] придут, а между тем
Не насладились мы ничем -
Прелестный опыт упреждая,
Мы только счастию вредим -
Незнанье скроется, а с ним
Уйдет горячность молодая.
Онегин это испытал
ЗАТО КАК ЖЕНЩИН ПОНИМАЛ

Желание узнать жизнь

Предупредить

голос природы

1

«Пакостный роман»

↓

Знания

Наслаждения

Вред счастию

Раннее развитие

↓

«Преждевременная старость души»

х

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
КАЗАТЬСЯ мрачным, изнывать,
ЯВЛЯТЬСЯ гордым и послушным,
Внимательным, иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал **ПОСЛУШНОЮ** слезой!

Первая глава «Онегина» — учебник молодого растлителя. Евгений — расчётливый соблазнитель.

Что Евгений лицемер — для нас не новость, о том в первой же строфе сказано: ради наследства летит к умирающему дяде прикидываться любящим племянником.

Но послушная слеза — это надо уметь.

≈ Анатоль Курагин (см. Л.Н.Толстой. Война и мир).

АЛЕКСАНДР МИШКИН

НЕМОЙ ОНЕГИН

РОМАН О ПОЭМЕ

XI

Как он умел

- **КАЗАТЬСЯ** новым,
 - Шутя невинность изумлять,
 - **ПУГАТЬ** отчаяньем готовым,
 - Приятной **лестью** забавлять,
 - Ловить минуту умиленья,
 - Невинных лет предубежденья
Умом и ↔ страстью побеждать,
 - **НЕВОЛЬНОЙ** ласки ожидать,
 - Молить ↔ и **требовать** признанья,
 - Подслушать сердца **ПЕРВЫЙ** звук,
 - Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
- И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

Черновые варианты:

Как он умел наедине —
Но скромну быть пора бы мне!

«Инструменты» обольщения:

Казаться новым
С лёгкостью изумлять
Пугать отчаяньем
Забавлять лестью

Ум

Страсть

Мольба

Требования

Преследование

Тайное свидание

Уроки наедине

Бабник ≠ Развратник

Каков он был наедине,
О том молчать не худо мне.

Он профессионал. Он защитил диплом по «науке страсти нежной»:

Почитаем черновик этого учебника — увидим, как Пушкин ищет предельно точные слова, чтобы описать отработанные приёмы Евгения:

Пылать отчаяньем готовым
Бледнеть отчаяньем готовым
Страшать отчаяньем готовым
Слезами, клятвой забавлять
И неприметно забавлять
Священной лестью забавлять
И нежной лестью забавлять
Умом и страстью побеждать
Умом холодным ласки ждать
Умом и страстью угождать

Невольной ласки ожидать
— — — требовать и ждать
Невольно выманить признанье
И ждать и требовать свиданья —
Преследовать в кругу подруг
Одно преследовать — и вдруг
Искать преследовать — и вдруг —
Её преследовать — и вдруг
Уединённое свиданье ...

Ошибки правописания, знаки препинания, описки, бессмыслицы —
прошу самим исправить — у меня на то глаз недостанет.

Л.С. Пушкину, П.А. Плетнёву 15 марта 1825 года

Какое богатство языка! Какие глаголы! Пылать - бледнеть - страшать отчаяньем готовым — заученным, отрепетированным, то есть притворным отчаяньем.

Четырежды преследовать, четырежды забавлять, дважды требовать, угоджать, побеждать, выманивать ... Только любить почему-то нету.

Тьму любовных писем понаписала эта жертва необузданных страстей ...

Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

Готовое отчаянье и послушная слеза! Профессиональный лицемер.

А небрежность понятна; ничего, что одна строчка противоречит другой, — дурочка не заметит.

Чем меньше женщину мы любим...

IV – VII

Тем больше нравимся мы ей...

Тем **ЛЕГЧЕ** нравимся мы ей...

«Легче понравиться» ≠ «больше понравиться»

«Легче понравиться» ⇒ другой тип отношений,
где хороши разные приемы.

Онегин умел нравиться, умел **с лёгкостью**
добиваться благосклонности очередной
красавицы.

Умел - во всех главах пушкинской поэмы, кроме
восьмой, где отношения с Татьяной будут
подчиняться совсем иным законам...

Натан Эйдельман. Учитесь читать!

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/READ.HTM>

Чем меньше женщину мы любим,

Тем **легче** нравимся мы ей

И тем ее вернее **губим**

Средь **обольстительных СЕТЕЙ**.

Разврат, бывало, хладнокровный

Наукой славился любовной,

Сам о себе везде трубя

И **наслаждаясь не любя**.

Но эта важная забава

Достойна старых обезьян

Хваленых дедовских времян:

Ловласов обветшала слава

Со славой красных каблуков

И величавых париков.

Ловлас (Ловелас) - герой романа С. Ричардсона,
бессовестный соблазнитель женщин. Имя его стало
нарицательным для людей подобного типа.

IV глава

Вторая встреча Татьяны и Онегина. ПЕРВЫЙ разговор.

НАЧАЛО главы, в которой О. скажет, что он «не создан для блаженства».

I. II. III. IV. V. VI.

VII

Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
РАЗВРАТ, бывало, хладнокровный
НАУКОЙ славился ЛЮБОВНОЙ,
Сам о себе везде трубя
И НАСЛАЖДАЯСЬ НЕ ЛЮБЯ.

Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских времян:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблуков
И величавых париков.

= очень давно

Высокие красные каблуки были в моде при дворе Людовика XV. «Красные каблуки» сделалось прозванием предреволюционной аристократии. Большие парики были модны в первую половину XVIII в. На рубеже XVIII и XIX вв. они уменьшились, а затем вышли из моды и сохранились лишь в быту у стариков, а также в особо церемониальных случаях (например, как часть дипломатической одежды, на торжественных придворных приемах, в одежде лакеев и пр.).

Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.

IX

Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей
Был **жертвой бурных заблуждений**
И необузданных страстей.
Привычкой жизни избалован,
Одним на время очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя смехом:
Вот как УБИЛ он восемь лет,
УТРАТЯ ЖИЗНИ лучший ЦВЕТ

Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей
Был **жертвой бурных заблуждений**
И необузданных страстей.

Бурные забЛУЖдения
Необузданные СТРАСТИ

Хандра

Идеал

Надоели

Утомить успели

Разочарование

Пострадал

= жертва

ЖЕРТВА –

1. Предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимые в дар божеству по обрядам некоторых религий. Ж. богам. Принести в жертву ягнёнка.
2. Устар. =Жертвоприношение (1 зн.). Совершать жертвы. Приносить жертвы богам.
3. Устар. Дар, добровольное приношение, пожертвование. Отдал всё состояние в жертву беднякам и убогим. Жертвы прихожан на строительство храма.
4. Добровольный отказ от кого-, чего-л. в чью-л. пользу. Готов жизнь отдать в жертву отчизне. Принёс себя в жертву семье, отказавшись от любимого дела.
5. Тот, кто пострадал или погиб **в результате** какого-л. несчастья, стихийного бедствия, злого умысла, рокового стечения обстоятельств и т.п. Жертвы голода. Жертвы блокады. Жертвы войны. Землетрясение повлекло за собой множество человеческих жертв. Невинная ж. Стал жертвой клеветы, судебной ошибки. **Ж. собственной опрометчивости.** ◊ Пасты жертвой чего.

Я вас **люблю любовью** брата
И, может быть, еще **нежней**.

Зачем?

Обольстительные сети

Чем меньше женщину мы любим,
Тем **ЛЕГЧЕ** нравимся мы ей
И тем ее вернее **ГУБИМ**
Средь **ОБОЛЬСТИТЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ**.

Но как-то взор его очей
Был **чудно нежен**. Оттого ли,
Что он и вправду тронут был,
Иль он, кокетствуя, шалил,
Невольно ль, иль из доброй воли,
Но взор сей **нежность изъявил**:
Он сердце Тани оживил.

Среди поклонников послушных
Других причудниц я видел,

...

Они, суровым повеленьем
Пугая робкую любовь,
Ее привлечь умели вновь
По крайней мере сожаленьем,
По крайней мере звук речей
Казался иногда нежней,
И с легковерным ослепленьем
Опять любовник молодой
Бежал за милой суетой.

Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
 Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
 Как он язвительно злословил!
 Какие сети им готовил!
 Но вы, **блаженные мужья,**
С ним оставались вы друзья:
Его ласкал супруг лукавый,
Фобласа давний ученик,
И недоверчивый старик,
И рогоносец величавый,
 Всегда довольный сам собой,
 Своим обедом и женой.

Его ласкал О, и О, и О!!!

Фоблас - герой романа Ж.-Б. Лувре (1760 -1797) «Похождения кавалера Фобласа». **Нарицательное имя** женского соблазнителя.

Рогоносец – разг. муж, которому изменяет жена.

В дворянском быту «падение» девушки до свадьбы равносильно гибели, а адультер замужней дамы — явление практически легализованное.

(Ю.М. Лотман).

Кокетка судит хладнокровно:
... отложим —

Любви мы цену тем умножим,
Вернее в сети заведем;
Сперва тщеславие кольнем
Надеждой, там недоуменьем
Измучим сердце, а потом
Ревнивым оживим огнем;
А то, скучая наслажденьем,
Невольник хитрый из оков
Всечасно вырваться готов

КАК РАНО мог уж он **ТРЕВОЖИТЬ**
Сердца кокеток записных!

Даже записные = настоящие кокетки
«уступали» Онегину в «науке страсти нежной».

Онегин > Истинная, всем известная кокетка

Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!

**Кто его
соперники?**

Но вы, блаженные мужья, = ирон. неосведомлённые
С ним оставались вы **друзья**:
Его ласкал

- супруг лукавый, Фобласа давний ученик, = соблазнитель
- **И** недоверчивый старик,
- **И** рогоносец величавый, Всегда довольный сам собой,
Своим обедом и женой.

Образ Онегина?

Моральные преграды

...

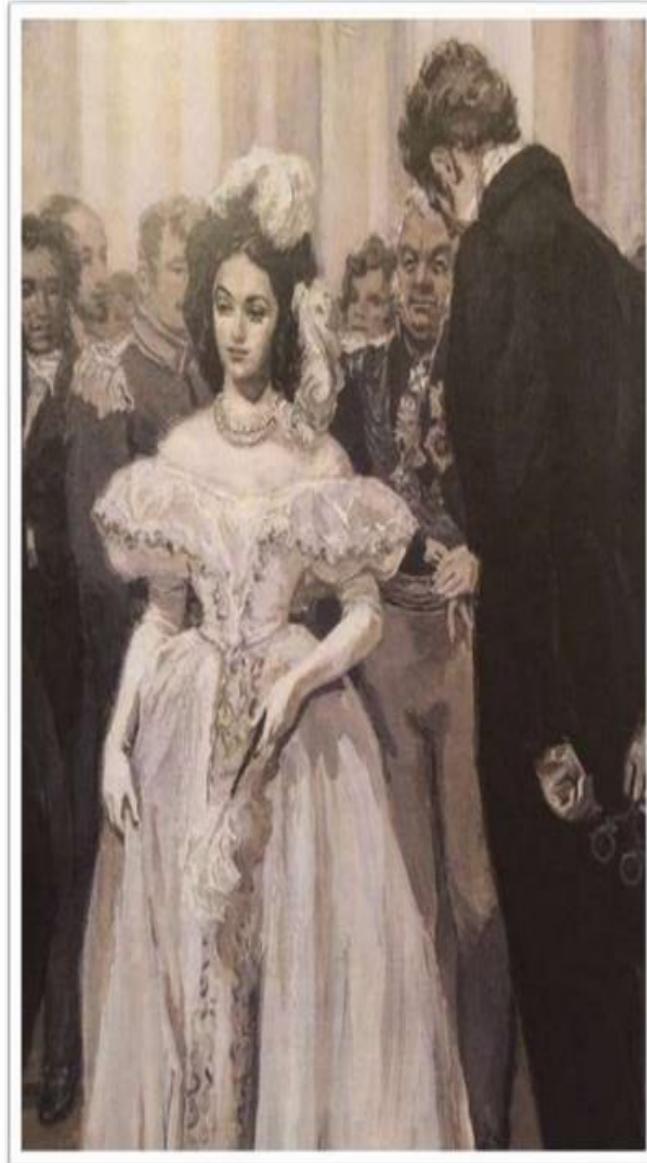
Когда ж хотелось уничтожить
 Ему соперников своих,
 Как он язвительно злословил!
 Какие сети им готовил!
 Но вы, блаженные мужья,
 С ним оставались вы друзья:
 Его ласкал супруг лукавый,
 Фобласа давний ученик,
 И недоверчивый старик,
 И рогоносец величавый,
 Всегда довольный сам собой,
 Своим обедом и женой.

Е. Григорьев. Бумажка

Тот же «сценарий»

«Так ты женат! не знал я ране!
 Давно ли?» — Около двух лет. —
 «На ком?» — На Лариной. —
 «Татьяне!»
 — Ты ей знаком? — «Я им сосед».
 — **О, ТАК ПОЙДЕМ ЖЕ.** —
 Князь подходит
 К своей жене и ей подводит
 РОДНЮ И ДРУГА СВОЕГО.

IV - VIII

КОГО НЕ УТОМЯТ

- угрозы,
- Моленья,
- клятвы,
- мнимый страх,
- Записки на шести листах,
- Обманы,
- сплетни,
- кольцы,
- слезы,
- Надзоры теток, матерей
- И дружба тяжкая мужей!

V - XXXI

- Траги-нервических явлений,
- Девичьих обмороков,
- слез

Давно терпеть не мог Евгений:

Довольно их он перенес.

IV - IX

Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей
Был жертвой бурных заблуждений
и необузданных страстей.
Привычкой жизни избалован,
Одним на время очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя смехом:
Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.

IV - X

В красавиц он уж не влюблялся,
А волочился как-нибудь;
Откажут — мигом утешался;
Изменят — рад был отдохнуть.
Он их искал без упоенья,
А оставлял без сожаленья,
Чуть помня их любовь и злость.
Так точно равнодушный гость
На вист вечерний приезжает,
Садится; кончилась игра:
Он уезжает со двора,
Спокойно дома засыпает
И сам не знает поутру,
Куда поедет ввечеру.

Последние строчки просто ужасны. Любовные контакты уподоблены опостылевшей карточной игре. Сел, поиграл, закончил, уехал. О любви тут и речи нет.

А Онегин? К 26 годам ему опостылела городская жизнь, смертельно надоело всех подряд осестривать (словцо Северянина*).

В двадцать лет он так нашустроил:
Проституток всех осестрил,
Астры звездил, звезды астрил,
Погреба перереестрил
Оставалось только — выстрел.

Он застрелился, слава Богу,
Попробовать не захотел;
Но к жизни вовсе охладел.

IV - X

В красавиц он уж не влюблялся ,
А волочился как - нибудь;
ОТКАЖУТ — МИГОМ УТЕШАЛСЯ;
ИЗМЕНЯТ — РАД БЫЛ ОТДОХНУТЬ.
Он их искал без упоенья, = восторг, восхищение
А оставлял без сожаленья,
ЧУТЬ ПОМНЯ ИХ ЛЮБОВЬ И ЗЛОСТЬ.

Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный , в цвете лучших лет,
Среди блестательных побед,
Среди **вседневных наслаждений?**

Вседневные наслаждения —
это как на работу; хуже, чем
на работу; тянуть лямку
в чём-то проще, чем ... не любя
да каждый день.

Так точно равнодушный гость
На вист вечерний приезжает,
Садится; кончилась игра:
Он уезжает со двора.

Вист - карточная игра

Смысла
сравнения

Последние четыре строчки просто ужасны. Сексуальные контакты уподоблены опостылевшей карточной игре. Сел, поиграл, закончил, уехал. О любви тут и речи нет, по-русски это называется пойти по бабам , сходить налево и т.д. Все глаголы — одни телодвижения; никаких чувств.

Нет: рано чувства в нём остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели ...

Он умирает от скуки.
От пресыщенья и тоски.
Он с гораздо большим правом,
чем Татьяна, мог сказать
«я здесь один»,
но тяготит его вовсе
не одиночество.
Ему никто не нужен.
Никто.

Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелился, слава Богу,
Попробовать не захотел;
Но к жизни вовсе охладел.

АЛЕКСАНДР МИНКИН

НЕМОЙ ОНЕГИН

РОМАН О ПОЭМЕ

Выдающийся пушкинист
Валентин Непомнящий
читает и толкует
роман в стихах А. С. Пушкина
«Евгений Онегин»
Уникальная живая и полная запись

XLVI

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак НЕВОЗВРАТИМЫХ дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет.
Все это часто придает
Большую прелесть разговору.
Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с желчью пополам,
И злости мрачных эпиграмм.

И жить торопится, и чувствовать спешит.

Кн. Вяземский.

Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет

ХАНДРА?

IV - IX

Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей
Был жертвой бурных заблуждений
И необузданных страстей.
Привычкой жизни избалован,
Одним на время очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши = всегда
Роптанье ВЕЧНОЕ души,
Зевоту подавляя смехом:
Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.

IV - VIII

кого не УТОМЯТ

- угрозы,
- Моленя,
- Клятвы,
- мнимый страх,
- Записки
на шести листах,
- Обманы,
- сплетни,
- кольцы,
- слезы,
- Надзоры теток, матерей
- ...

Все, чем для ПРИХОТИ ОБИЛЬНОЙ
Торгует Лондон щепетильный ...
Все, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрал,
Изобретает для ЗАБАВ,
Для РОСКОШИ, для НЕГИ МОДНОЙ, —
Все украшало кабинет
Философа в осьмнадцать лет.

Кабин**ЕТ**

Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом **на сцену**
В большом рассеянье взглянула,
Отворотился — и зевнул,
И молвил: «Всех пора на смену;
Балеты долго я терпел,
Но и Дидло мне надоел»

Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят;
Еще усталые лакеи
...
А уж Онегин вышел вон;
Домой одеться едет он.

Бал Гуляние

Бал**ЕТ**

Полусонный
В постели с бала едет он:
А ...

Сон

Проснется за полдень, и **снова**
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра.
И завтра то же, что вчера.

Гуляние

[Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар
И там **гуляет** на просторе],
(Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед).

Желание ↔ Заданность

Естественность

Желудок — верный наш брегет

Об**ЕД**

Еще бокалов жажды просит
Залить горячий жир котлет,
Но звон брегета им доносит,
Что новый начался балет.

Звук часов

Единственное, чему подчиняется Онегин, кроме собственных желаний, — это «недремлющий брегет», часы, мертвый механизм, который повелевает герою делать то или другое, управляет его жизнью и вносит некую видимость порядка в это бессмысленное существование.

Человек, воспитанный в таком миропонимании, озабочен только тем, чтобы взять от жизни как можно больше для себя, прежде чем бесследно исчезнуть, превратившись в горсть праха. Такой человек «и жить торопится, и чувствовать спешит».

Пока недремлющий брег**ЕТ**
Не прозвонит ему об**ЕД**.

Но звон брегета им доносит,
Что новый начался бал**ЕТ**.

И, устремив на чуждый св**ЕТ**
Разочарованный лорн**ЕТ**

Изображу ль в картине верной
Уединенный кабин**ЕТ**,
Где мод воспитанник примерный
Од**ЕТ**, разд**ЕТ** и вновь од**ЕТ**

Двойные фонари кар**ЕТ**
Веселый изливают св**ЕТ**

Свободный, в цвете лучших л**ЕТ**,
Среди блестательных поб**ЕД**,

Homo usurper

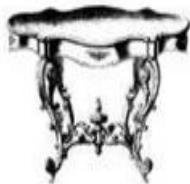
Человек потребляющий

Жизнь Онегина описывается
в первой главе
как непрерывное пиршество
за праздничным столом.

Стол – символ потребления.

Стол – символ потребления.

Вся Европа на столе. Меню.

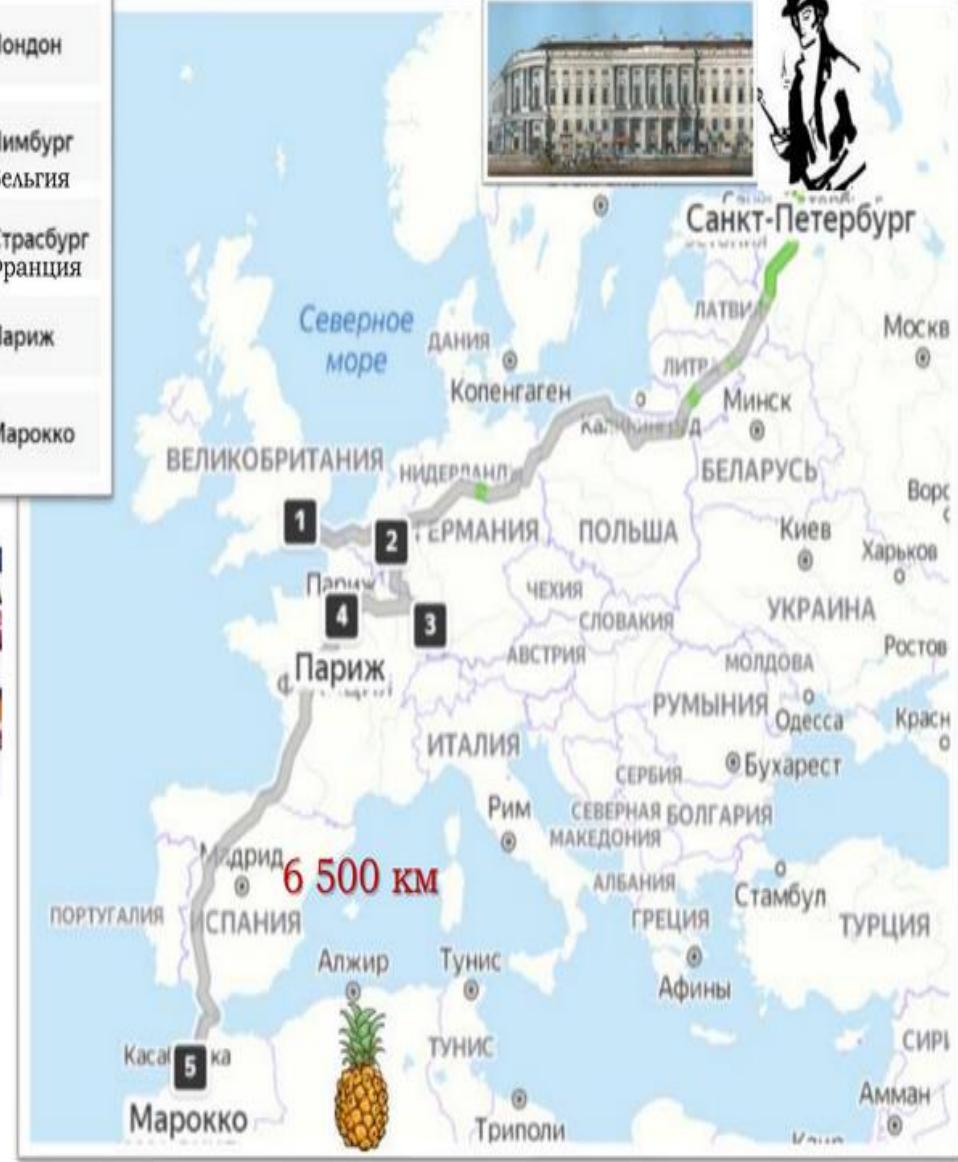
Весь мир готов к потреблению.

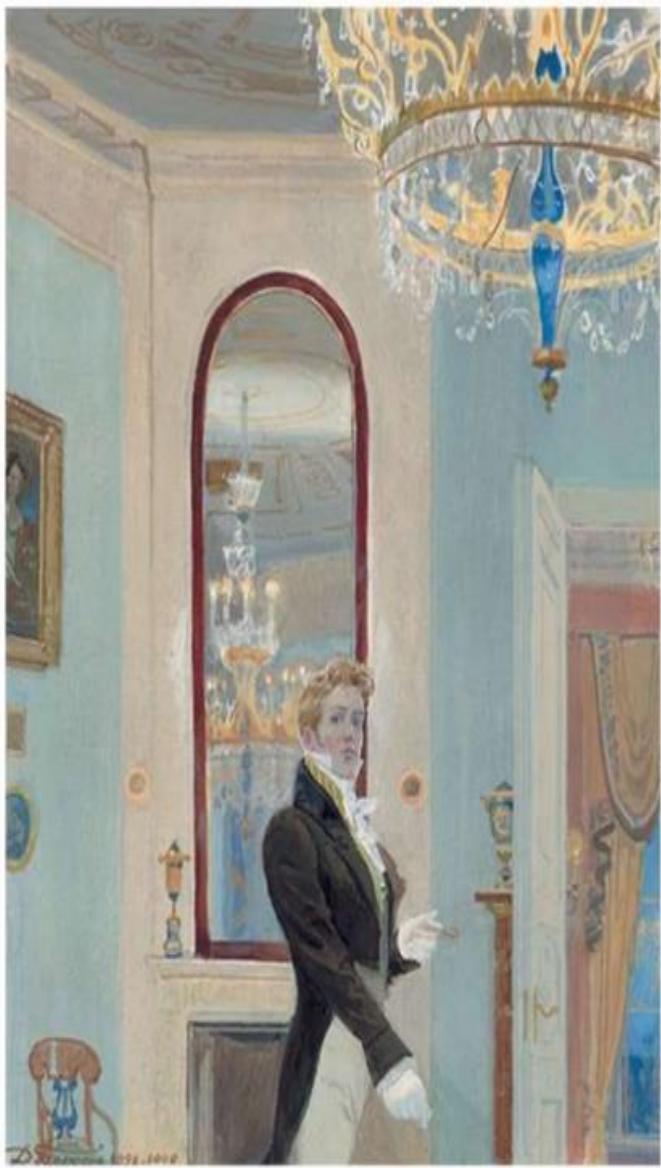
- 1 Лондон
- 2 Лимбург
Бельгия
- 3 Страсбург
Франция
- 4 Париж
- 5 Марокко

XXVI

В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать мое же дело:
Но **панталоны, фрак, жилет**,
Всех этих слов на русском нет

Новое «блюдо» - бал, развлечения, любовные похождения:

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать...

.....
Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять...

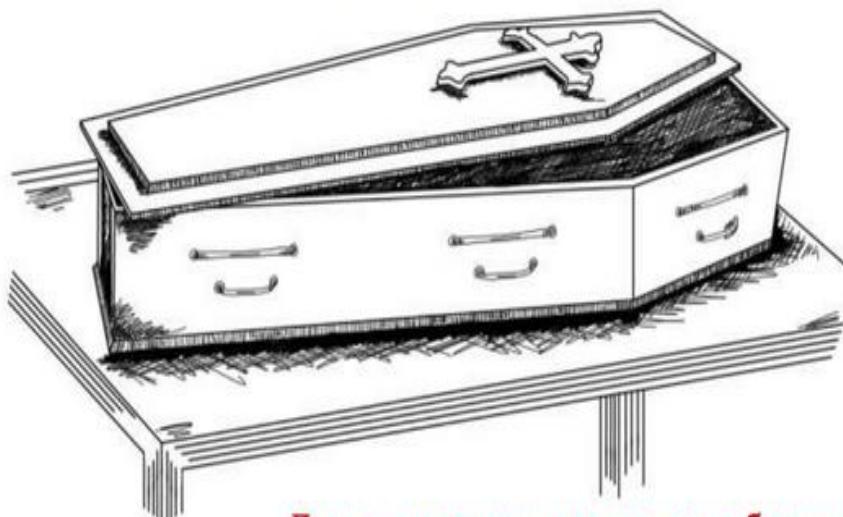
Все это очень похоже на меню, перечень лакомств и деликатесов. Это искусство наслаждения, гурманства, только несколько иного рода, чем удовольствие от котлет и золотого ананаса, и называется это иначе - «наука страсти нежной»...

Потребляется:

- искусство: театр, балет,
- «нежная страсть», которую называют любовью,
- родственные отношения (первая строфа романа).
- ...

I

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

Дядя – предмет моего потребления

LI

Вдруг получил он в самом деле
От управителя доклад,
Что дядя при смерти в постеле
И с ним проститься был бы рад.
Прочтя печальное посланье,
Евгений тотчас на свиданье
Стремглав по почте поскакал
И уж заранее зевал,
Приготовляясь, **ДЕНЕГ РАДИ,**
НА ВЗДОХИ, СКУКУ И ОБМАН
(И тем я начал мой роман);
Но, прилетев в деревню дяди,
Его нашел уж на СТОЛЕ,
Как дань готовую земле.

Дядя не в шутку занемог

Скончался

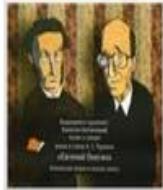

Наследство

Уважение

Другим наука

Стол (на который обычно ставят гроб) поминается не зря: на одном столе — «трюфли, роскошь юных лет», на другом «фарфор и бронза», а вот на этом — богатый дядя...

Так завершается в I главе тема стола, тема **потребления всего на свете**.

В то же время этот **последний стол** — мрачный символ конца жизни, который должен навести на мысль: **так в чем же цель жизни?** Неужели весь смысл человеческого бытия на земле — это есть, пить, веселиться, получать удовольствие от этих занятий, не требующих от человека ничего, кроме физического здоровья и ненасытности?

Чтение первой главы

Что же это за жизнь, в которой человек, «царь природы», «венец творения»,
складывается из того, что он ест и пьет, куда ходит развлекаться
и как умеет обольщать, — одним словом, из того, что он потребляет?
И неужели такая жизнь и есть настоящая, достойная человека жизнь?

Но БЫЛ ЛИ СЧАСЛИВ мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блестательных побед,
Среди вседневных наслаждений?

НЕТ: рано чувства в нем остыли;
наскучил ;
не долго были
Предмет его привычных дум;
утомить успели;
надоели,

...
разлюбил он наконец

Вот здесь-то и проясняется, почему автор любит героя, ведущего столь бессмысленную жизнь, более того, почему он подружился с ним. Ведь подружился, надо заметить, не когда-нибудь, а именно тогда, когда Евгению такая жизнь опротивела, когда «ему наскучил света шум»:

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время...

Подружился потому, что увидел: **Онегин больше той «сладкой жизни», которой он живет**, она ему, в сущности, не по нутру, и это в нем основное. Ведь низкая натура купалась бы в онегинском существовании и ничего лучшего не желала бы. Онегин — натура высокая, он постепенно начинает интуитивно чувствовать, что с ним происходит что-то не то, что в его жизни что-то не так. Тут и нападает на него тоска, хандра, равнодушие — и, наконец, презрение к самой жизни, к этому дурному, неправильно устроенному миру.

Но вот здесь он и ошибается. Дурен не мир — **дурно миропонимание**, которое усвоил герой с детства и которое определило его **образ жизни** — такой, как у множества образованных людей того времени.

«Страдающим эгоистом» назвал Онегина Белинский. Евгений действительно страдает — но сам не понимает отчего. Ему кажется — оттого, что жизнь дурна сама по себе, что мир устроен плохо; на самом же деле плохо устроена жизнь самого Евгения, неестественная, бессмысленная, унижающая человеческое достоинство; он страдает от усвоенного им искаженного воззрения на жизнь и назначение человека, страдает оттого, что истина подлинно человеческой жизни ему неведома.

И автор любит этого человека именно за его страдание: оно означает, что **Онегин не до конца испорчен плоской философией жизни**, которая им усвоена, что в нем немало внутреннего, нравственного здоровья, — иначе Евгений не тяготился бы своим «недугом», причину которого, как говорит автор, «давно бы отыскать пора».

И автору хочется, чтобы его герой «отыскал» эту причину своей тоски, чтобы он прозрел, нашел себя, увидел истину. Но путь к истине лежит у каждого через собственный — порой, увы, горький — опыт.

Не в первый раз он тут явил
ДУШИ прямое БЛАГОРОДСТВО

В.С. Непомнящий:

ДУША ≠ ЧЕЛОВЕК

Душа желала ≠ Человек сделал

Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу

Песнь 5

Вспомни, окаянный человек, как лжи, клевете, разбою, болезням, словно лютым зверям, порабощён ты по грехам своим!
Душа моя грешная, этого ли желала ты?

Трепещут члены тела моего, ибо я всеми ими провинился: глазами взирая, ушами слушая, языком говоря злое, всего себя геенне предал!

Душа моя грешная, этого ли желала ты?

Блудного сына и разбойника кающегося принял Ты, Спаситель; но лишь я один греховной ленью отягчён и злым делам порабощён!
Душа моя грешная, этого ли желала ты?

Душа	Человек

Не в первый раз он тут явил // ДУШИ прямое БЛАГОРОДСТВО

В.С. Непомнящий: ДУША ≠ ЧЕЛОВЕК Душа желала ≠ Человек сделал

Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу

Песнь 5

Вспомни, окаянный человек, как лжи, клевете, разбою, болезням, словно лютым зверям, поробощён ты по грехам своим! **Душа моя грешная, того ли желала ты?**

Трепещут члены тела моего, ибо я всеми ими провинился: глазами взирая, ушами слушая, языком говоря злое, всего себя геенне предал! **Душа моя грешная, этого ли желала ты?**

Блудного сына и разбойника кающегося принял Ты, Спаситель; но лишь я один греховной ленью отягчён и злым делам поробощён! **Душа моя грешная, этого ли желала ты?**

Душа	Человек
<p>И в сладостный, безгрешный сон / ДУШОЮ погрузился он.</p> <p>Но обмануть он НЕ ХОТЕЛ / Доверчивость души невинной.</p>	<p>Я вас люблю любовью брата / И, может быть, еще нежней.</p> <p>Так деревцо свои листы / Меняет с каждою весною. / Так видно небом суждено.</p>
<p>Евгений / Наедине с своей ДУШОЙ / Был недоволен сам собой. В разборе строгом, / На тайный суд СЕБЯ призвав, Он обвинял СЕБЯ во многом</p> <p>Всем СЕРДЦЕМ юношу любя</p> <p>Он мог бы ЧУВСТВА обнаружить, Он должен был обезоружить / Младое сердце.</p>	<p>Всегда готов</p> <p>Щетинится, как зверь</p> <p>К тому ж — он МЫСЛИТ ...</p> <p>Но шепот, хохотня глупцов...</p>

Внимая в шуме и в тиши
РОПТАНЬЕ ВЕЧНОЕ души

Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
К жизни вовсе охладел

Онегин говорил об них (о чувствах)
С невольным вздохом сожаленья.

И в сладостный, безгрешный сон
ДУШОЮ погрузился он.

Но обмануть он НЕ ХОТЕЛ
Доверчивость души невинной.

Вы согласитесь, мой читатель,
Что очень мило поступил
С печальной Таней наш приятель;
НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ ОН ТУТ ЯВИЛ
ДУШИ ПРЯМОЕ БЛАГОРОДСТВО

= Безусловное, явное
Евгений
Наедине с своей душой
Был изолирован от любой

Был недоволен сам собой.
В разборе строгом,
На тайный суд СЕБЯ призвав,
Он обвинял СЕБЯ во многом

Всем СЕРДЦЕМ юношу любя

Он мог бы ЧУВСТВА обнаружить,
Он должен был обезоружить
Младое сердце

Мечтам и года
нет возврата;
Не обновлю
души моей...

Душа Онегина ≠ Онегин

Благородство

Понимать ДУШОЙ всё совершенство Татьяны = блаженство

Наука страсти нежной Наслаждаться не любя

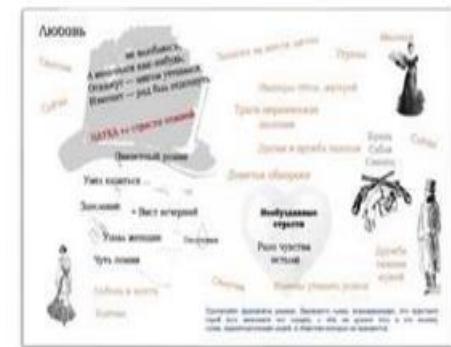
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.

Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.
Так видно небом суждено.

Всегда готов

Он щетинится, как зверь

К тому ж — он **МЫСЛИТ** ...
Но шепот, **хочотня** глупцов...

II – XIV

Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно;
Нам чувство дико и смешно.
Сноснее многих был Евгений;
Хоть он людей, конечно, знал
И вообще их презирал, —
Но (правил нет без исключений)
Иных он очень отличал
И вчуже чувство уважал. = со стороны,
с точки зрения постороннего

Мы «истребили **предрассудки**»

Дружба.

Все нули. Я единица.

Двуногие твари — орудие
для достижения моей цели.

Кумир — Наполеон.

Чувство дико и смешно.

Максимум: «вчуже чувство уважал».

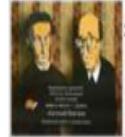
Презрение к людям.

Истребление предрассудков
(предубеждений, суеверия, ложных взглядов) —
один из лозунгов Просвещения.

Какие «предрассудки» надо было «истребить»,
чтобы стать таким человеком?

Онегин ведь по-своему «рассудителен»: вспомним отмеченную в первой главе способность «коснуться до всего слегка», то есть рассуждать о чем угодно, только бы произвести впечатление. А на деле он эту свою способность демонстрирует в своем «нравоучительном» монологе перед Татьяной, где он с неподражаемым искусством умудряется и красиво, «МИЛО» (как здесь же говорит автор), «благородно» (как скажет потом Татьяна) **отвергнуть любовь девушки, которая ему неинтересна, не в его вкусе, и в то же время предстать перед ней в мрачно-завлекательном свете и заронить в ее сердце на всякий случай искру надежды** («Я вас люблю любовью брата И, может быть, еще нежней»), и **блеснуть учительской мудростью и знанием жизни**, — и все это без всякого коварного умысла - просто по привычке, и с наилучшими намерениями, и для своей пользы и удовольствия.

А началось все с самого чистого побуждения: «...обмануть он не хотел Доверчивость души невинной».

Онегин словно **двоится**: в его сердце есть, как скажет позже Татьяна, «и гордость, и прямая честь», и в то же время он на каждом шагу оказывается, по ее же , «чувства мелкого рабом»...

Реакции Онегина всегда весьма эгоистичны, в них отсутствует мысль о другом человеке, они всегда продиктованы своим интересом, желанием удовлетворить себя. Таков и следующий поступок героя — его объяснение с Татьяной после получения ее письма, когда он, не дав ей и слова сказать, произносит свое вполне искреннее, но пронизанное безграничным самолюбованием «рассуждение», совершенно не интересуясь тем, что же она-то в это время испытывает, — словно перед ним не живой человек:

Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною...

Эта сцена удивительна: Пушкину удается разом показать

- и субъективное благородство Онегина (он не воспользовался любовью и доверием чистой девичьей души);
- и его глубокую нравственную слепоту, в которой виновато усвоенное им мировоззрение, его холодное пренебрежение «рассудительного» человека к живому чувству. Поистине: «Нам чувство дико и смешно»... Снова на первом плане — мое «я», до другого человека герою дела нет.

Своим ответом Онегин, можно сказать, убил Татьяну — не зря она стоит молча, «едва дыша»: не отказом он ее уничтожил, а вот этим вежливо-отстраненным, бесчувственно-холодным взглядом на нее как на некое неодушевленное естество, этим эффектным, учтивым и безжалостным «уроком».

Именно под впечатлением этого разговора (больше они не виделись вплоть до Татьяниных именин) героиня и видит страшный сон, где ее любимый — «кум» медведя, зверя; сон, где он — в компании бесов; сон, где он — убийца...

И это, СОВЕРШЕННО БЕЗОТЧЕТНОЕ И НЕОСОЗНАННОЕ, впечатление от благородного поступка Онегина оказывается правильным — ибо сон сбывается.

Смысл речи Онегина именно в том, что он неожиданно для Татьяны повел себя не как литературный герой («спаситель» или «соблазнитель»), а просто как хорошо воспитанный светский и к тому же вполне порядочный человек, который «очень мило поступил / С печальной Таней». Онегин повел себя не по законам литературы, а по нормам и правилам, которыми руководствовался достойный человек пушкинского круга в жизни. Этим он обескуражил романтическую героиню, которая была готова и к «счастливым свиданьям», и к «гибели», но не к переключению своих чувств в плоскость приличного светского поведения, а Пушкин продемонстрировал ложность всех штампованных сюжетных схем, намеки на которые были так щедро разбросаны в предшествующем тексте. Светская отповедь Онегина отсекала возможность и идиллического, и трагического литературного романного трафарета. Им противопоставлялись законы лежащей вне литературы жизни. Не случайно во всех последующих строфах главы доминирующей делается тема литературной полемики, разоблачения литературных штампов и противопоставления им действительности, истины и прозы. Однако при наивной книжности у начитавшейся романов геройни есть непосредственность и способность к чувству, отсутствующие в душе «трезвого» героя.

Пушкин и Онегин — меж ними есть огромная, принципиальная всё определяющая высокая разница. Пушкин — Поэт. Онегин — бездарность. Пока ножки-ножки, бокалы, котлеты, кулисы, куплеты — Пушкин и Онегин близнецы. Когда Пушкин впервые отрекается от Онегина? **Не** в конце Первой главы:

Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной

В самом начале (на 50 строф раньше):

Высокой страсти не имея
ДЛЯ ЗВУКОВ ЖИЗНИ НЕ ЩАДИТЬ,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

Почему-то читателям запоминается (близкое и понятное большинству) неумение Онегина разбираться в стихотворных размерах, во всех этих силлабо-тонических дебрях. Но важно здесь совсем иное: **Для звуков жизни не щадить**.

Это и есть отличие Онегина. Пушкин эту страсть имел и жизни не щадил.
Низкие страсти - общие. Высокой - у Онегина нету.

Однажды Евгений попытался
Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать — но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его

Келья

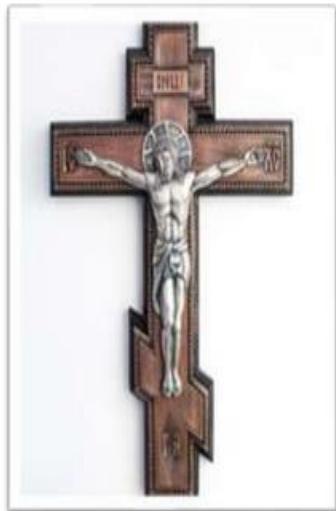

VII - XIX

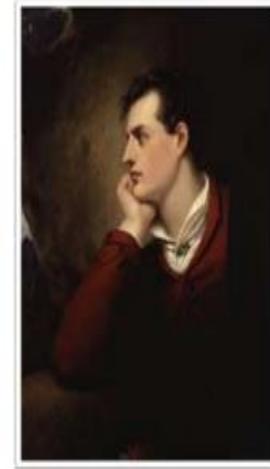
Татьяна **взором умиленным**
Вокруг себя на все глядит,
И **все ей кажется бесценным**,
Все душу томную живит
Полумучительной отрадой:
И стол с **ПОМЕРКШЕЮ лампадой**,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И **лорда Байрона портрет**,
И **столбик с куклою чугунной**
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом.

VII - XX

Татьяна долго в келье модной
Как очарована стоит.

Келья МОДНАЯ

Предрассудки

Иная «икона»

Иной «крест»

Иной Бог

Иные книги

Иной мир

Келья

VII – XXI

Татьяна с ключницей простилась
За воротами. Через день
Уж утром рано вновь явилась
Она в оставленную сень.
И в молчаливом кабинете,
Забыв на время все на свете,
Осталась наконец одна,
И долго плакала она.
Потом за книги принялася.
Сперва ей было не до них,
Но показался выбор их
Ей странен. Чтенью предалася
Татьяна жадною душой;
И ей открылся МИР ИНОЙ.

Келья МОДНАЯ

VII – XXII

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтенье разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его БЕЗНРАВСТВЕННОЙ душой,
СЕБЯЛЮБИВОЙ и СУХОЙ,
Мечтанью преданной безмерно,
С его ОЗЛОБЛЕННЫМ умом,
Кипящим в действии ПУСТОМ.

«МИР ИНОЙ» — мир перевернутых ценностей.
И в центре этого мира - фигура Наполеона.

Страстей игру мы знали оба;
Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас.

VIII - X

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел;
Кто странным снам не предавался,
Кто черни светской не чуждался,
Кто в двадцать лет был франт иль хват,
А в тридцать выгодно женат;
Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,
Кто славы, денег и чинов
Спокойно в очередь добился,
О ком твердили **целый век**:
N. N. прекрасный человек

Трагедия человека,
превратившегося
в ТИП

Человек → ТИП ⇒ ЗАЛОЖНИК

Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив **без цели, без трудов**
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел

Счастье
нескольких людей

VIII - XI

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана,
Что изменяли ей всесчасно,
Что обманула нас она;
Что наши лучшие желанья,
Что наши свежие мечтанья
Истлели быстрой чередой,
Как листья осенью гнилой.
Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинный ряд,
Глядеть на жизнь, как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя с ней
Ни общих мнений, ни страстей.

Желание узнать жизнь
Предупредить глас природы

↓
«Пакостный роман»

↓
Знания

Наслаждения
Вред счастию

Раннее развитие

↓
«Преждевременная старость души»

↓
Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...

↓
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. **Боже мой!**
Как я ошибся, как наказан.

А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена.

Желание узнать жизнь
Предупредить глас природы

«Пакостный роман»

Знания

Наслаждения

Вред счастию

Раннее развитие

«Преждевременная старость души»

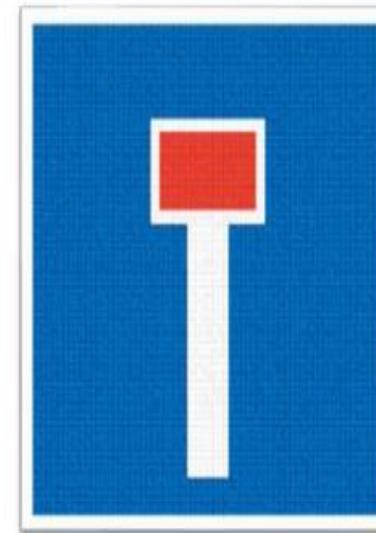
Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...

Я думал: вольность и покой
Замена счастью. **Боже мой!**
Как я ошибся, как наказан.

**А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена.**

И жить торопится
и чувствовать спешит

Счастье

VIII - XXVII

О люди! все похожи вы
На прародительницу Эву:
Что вам дано, то не влечет;
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу;
Запретный плод вам подавай,
А без того вам рай не рай.

ОН ЕГ(О)-ИН

VIII - XVIII

«Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?» — Около двух лет. —
«На ком?» — На Лариной. — «Татьяне!»
— Ты ей знаком? — «Я им сосед».
— О, так пойдем же. — **Князь подходит
К своей жене и ей подводит
РОДНЮ И ДРУГА СВОЕГО.** = **Онегин.**
Княгиня смотрит на него...
И что ей душу ни смутило,
Как сильно ни была она
Удивлена, поражена,
Но ей ничто не изменило:
В ней сохранился тот же тон,
Был так же тих ее поклон.

Перед Онегиным — новая Татьяна: блестящая княгиня, «законодательница зал»; она царит над всем окружающим ее обществом и в то же время отделена от него каким-то огромным невидимым пространством — такой же отдельной, «чужой» для жизненной суety она явилась нам впервые во второй главе романа. Уже тогда, в деревне, она поразила нас — да и самого автора; но — не Онегина, оставшегося глухим даже к ее письму, написанному гением любви.

А вот теперь она очаровывает Онегина. Он уже не может спокойно рассуждать о своей любви, как рассуждал перед уездной барышней о ее любви: ведь речь-то идет не о чужом — о своем! Над своим невозможно пошутить, мимо своего нельзя равнодушно пройти, как мимо «деревца»! А самое главное — это то, что объяснит ему в последнем разговоре сама Татьяна; самое главное — то, что эта женщина, в отличие от той девушки, ему нравится. Та — «не нравилась», и он поступил с нею «мило» и «благородно», ведь это ему ничего не стоило. А эта — нравится, и вот он, невзирая на то, что она замужем, не понимая, что она — из тех людей, которые, давши слово, остаются ему верны перед Богом и совестью, — он, пренебрегая священностью христианского брака, забыв о том, что ее муж — его, Евгения, «родня и друг», начинает преследовать ее, мечтая добиться ее благосклонности, склонить к адюльтеру, к измене. Теперь ему так хочется, такова теперь его потребность.

Homo usurper (В.С. Непомнящий)

От лат. usurpare «применять, схватывать, захватывать», из usus «пользование» (из uti «употреблять») + rapere «хватать; быстро гнать».

Человек «хватающий». Человек «потребляющий».

Татьяна

~~Её муж = мой родственник и друг.~~

Захотелось!

Вспомним другие моменты в романе «Евгений Онегин»,
когда герой ведёт себя так, как «захотелось» в данную минуту?

XXI

Он оставляет раут **тесный**,
Домой задумчив едет он;
Мечтой то грустной, то прелестной
Его встревожен поздний сон.
Проснулся он; ему приносят
Письмо: князь N покорно просит
Его на вечер. **«Боже! к ней!..**

О буду, буду!» и скорей
Мараает он ответ учтивый.
Что с ним? в каком он странном сне!
Что шевельнулось в глубине
Души ХОЛОДНОЙ и ЛЕНИВОЙ?

- Досада?
- суетность?
- иль вновь
Забота юности — любовь?

//

**Первая встреча
с «новой» Татьяной**

XXII

Онегин вновь часы считает,
Вновь не дождется дню конца.
Но десять бьет; он выезжает,
Он полетел, он у крыльца,
Он с трепетом к княгине входит;
Татьяну он одну находит,
И вместе несколько минут
Они сидят. Слова нейдут
Из уст Онегина. **Угрюмый,**
Неловкий, он едва-едва
Ей отвечает. Голова
Его полна УПРЯМОЙ ДУМОЙ.
УПРЯМО СМОТРИТ ОН: она
Сидит покойна и вольна.

//

Сажают **прямо** против Тани,
И, утренней луны бледней
И трепетней гонимой лани,
Она темнеющих очей
Не подымает: пышет бурно
В ней страстный жар; ей душно, дурно;
Она приветствий двух друзей
Не слышит, слезы из очей
Хотят уж капать; уж готова
Бедняжка в обморок упасть;

XXIII

Приходит муж. Он прерывает
Сей **неприятный** tête-à-tête;
С Онегиным он вспоминает
Проказы, шутки прежних лет.
Они смеются. Входят гости.
Вот крупной солью светской злости
Стал оживляться разговор;
Перед хозяйкой легкий вздор
Сверкал без глупого жеманства,
И прерывал его меж тем
Разумный толк без пошлых тем,
Без вечных истин, без педантства,
И не пугал ничьих ушей
Свободной живостью своей

//

Везде воображаешь ты
ПРИЮТЫ СЧАСТЛИВЫХ СВИДАНИЙ;
Везде, везде перед тобой
Твой ИСКУСИТЕЛЬ РОКОВОЙ.

Вечер в доме Татьяны. СПб

//

Именины в доме Лариных. Деревня

Чуть только Евгений на балу опознал деревенскую девочку (ужель та самая Татьяна?), чуть только он задумался: не возобновить ли роман, как Пушкин говорит о нём жёстко:

Что шевельнулось в лубине
Души холодной и ленивой?

Холодная и ленивая душа — беспощадная характеристика.

А куда же она, холодная и ленивая, заторопилась? Чего ей надо? Вот первый визит после трёхлетней разлуки. Первая встреча наедине после давнишнего урока «учитесь властвовать собой», когда Таня дрожала как мышка. Теперь его очередь дрожать (но не от страха).

Он полетел, он у крыльца,
Он с трепетом к княгине входит ;
Татьяну он одну находит,
И вместе несколько минут
Они сидят. Слова нейдут
Из уст Онегина. Угрюмый,
Неловкий, он едва - едва
Ей отвечает . Голова
Его полна **упрямой думой**.
Упрямо смотрит он ...

Полетел, с трепетом входит... Он ведь, похоже, рассчитывал, что всё сразу и случится (иначе чего трепетал?) Но она ему в объятия не кинулась. Он надулся. Слова нейдут, потому что он не разговаривать приехал. Не верите? Если бегло читать — правда не видна. Но что значит **голова его полна упрямой думой ? Думой о чём? Упрямо смотрит он - пардон, куда?** Аучше всяких слов порою взгляды говорят.

Сомненья нет: увы! Евгений
В Татьяну как дитя влюблен;
В тоске любовных помышлений
И день и ночь проводит он.
Ума не внемля строгим пеням,
К ее крыльцу, стеклянным сеням
Он подъезжает каждый день;
За ней он гонится как тень;
Он счастлив, если ей накинет
Боа пушистый на плечо,
Или коснется **горячо**
Ее руки, или раздвинет
Пред нею пестрый полк ливрей,
Или **ПЛАТОК** подымет ей.

Татьяна в лес; медведь за нею;
Снег рыхлый по колено ей;
То длинный сук ее за шею
Зацепит вдруг, то из ушей
Золотые серьги вырвет силой;
То в хрупком снеге с ножки милой
Увязнет мокрый башмачок;
То выронит она ПЛАТОК;
Поднять ей некогда; боится,
Медведя слышит за собой,
И даже трепетной рукой
Одежды край поднять стыдится;
Она бежит, он все вослед,
И сил уже бежать ей нет

Слово возмущённому А.В. Минкину:

«Как дитя влюблён» — значит, искренне, чисто, светло. Но дети всякие бывают. Речь же не о грудном младенце. Этот ребёнок чётко знает, чего хочет, и умеет добиваться (опыт огромный). Приезжает каждый день, старается дотронуться до плеча, до руки.

Если бы Пушкин написал такое в 1836-м, все решили бы, что в этих прекрасных стихах изображён Данте. Многочисленные мемуары и письма того времени свидетельствуют, что негодяй преследовал Наталью Николаевну всюду: подсаживался, подносил мороженое, шептал страстные комплименты, приглашал на все танцы подряд. Пушкин с ума сходил — буквально, до бешеных приступов ярости.

Роман «Евгений Онегин» закончен осенью 1830 года. Первый раз Пушкин вызовет Данте на дуэль осенью 1936 года. В 1830 году Пушкин не мог предполагать трагедии, которая закончится его смертью. Но...

Чтоб накидывать сползшее с плечика боа (шарф из перьев) или подымать обронённый платок, надо постоянно быть рядом, вплотную.

Накануне нового года у Вяземских был большой вечер. Пушкин с женою был тут, и француз продолжал быть возле неё. Графиня Строганова говорила княгине Вяземской, что у Пушкина такой страшный вид, что, будь она его женой, она не решилась бы вернуться с ним домой.

П.И. Бартенев (со слов княгини Вяземской)

«Коснётся горячо» - это, что ли, мизинчиком задел локоток? Нет, это пожатие. Он тискает, а она терпит, чтоб не вышло скандала. Это называется преследовать любовь, грубо говоря, домогаться. Всё по науке. По шаблону, который подробно описан в Первой главе.

Она его не замечает,
Как он ни бейся, хоть умри.
Свободно дома принимает,
В гостях с ним молвит слова три.

Она его не замечает. Как бы не замечает. А все остальные? А муж? Это ж всё вплотную, в тесноте. Все видят позы, взгляды.

София Карамзина — брату. 27 января 1837 (день дуэли). Санкт - Петербург

Было большое собрание без танцев: Пушкины, Геккерны, которые продолжают разыгрывать свою сентиментальную комедию к удовольствию общества. Пушкин скрежещет зубами и принимает своё всегдашнее выражение тигра, Натали опускает глаза и краснеет под жарким и долгим взглядом своего зятя (Дантес) — это начинает становиться чем - то большим **обыкновенной безнравственности.**

Татьяна, её безымянный муж и Евгений. Если б этих трёх звали Натали, Александр и Жорж — тогда тоже милый ребёнок? Как дитя влюблён?

Как это
у вас
говаривала Ольга?..
Да не Ольга!
из письма
Онегина к Татьяне.
— Дескать,
муж у вас
дурак
и старый мерин,
я люблю вас,
будьте обязательно моя,
я сейчас же
утром должен быть уверен,
что с вами днем увижуся я.

Онегин ведёт себя нагло. И — публично. Он её компрометирует. Ведь все всё видят. Когда-то два танца с Ольгой привели всех в недоумение, кончилось дуэлью. А тут ежедневные встречи, и не один на один, а в светской толпе. Там глаза ещё зорче, чем у деревенских. Тем более что он вьётся возле главной звезды всех вечеров, на неё обращены все взоры:

К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялись ниже,
Ловили взор её очей;
Девицы проходили тише...

Это не любовь. Любил бы — хотел бы ей добра. А он прямо ведёт к скандалу.

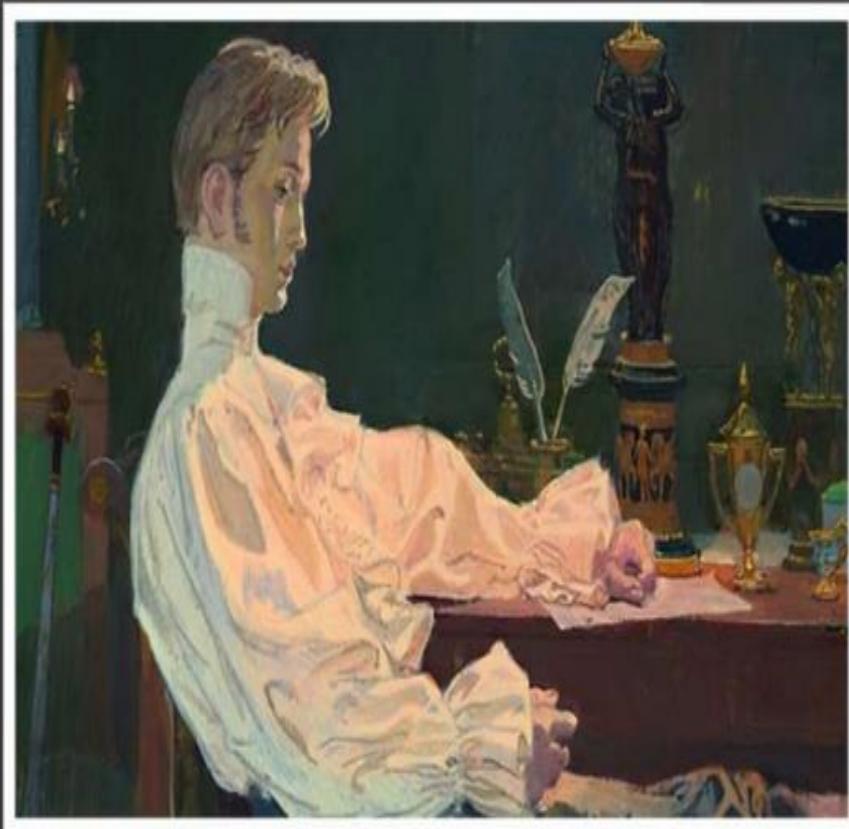
Дантес написал Натали Николаевне письмо, которое было вопль отчаяния с первого до последнего слова («Страшать отчаяньем готовым»). Цель его была добиться свидания. Он жаждал только возможности излить ей всю свою душу, заверял честью, что прибегает к ней единственno, как к сестре его жены, и что ничем не оскорбит её достоинство и чистоту. Письмо, однако же, кончалось угрозою, что если она откажет ему в этом пустом знаке доверия, он не в состоянии будет пережить подобное оскорбление. Отказ будет равносителен смертному приговору («Я знаю век уж мой измерен»).

А. Арапова, дочь Натали от второго брака (со слов матери)

Поведение Дантеса мы считаем скверным, подлым. Но это чужак, заезжий издалёка. А наш милашка соблазняет жену друга у всех на глазах — и ничего? Всё ещё милашка?

xxxI

Все шлют Онегина к врачам,
Те хором шлют его к водам.

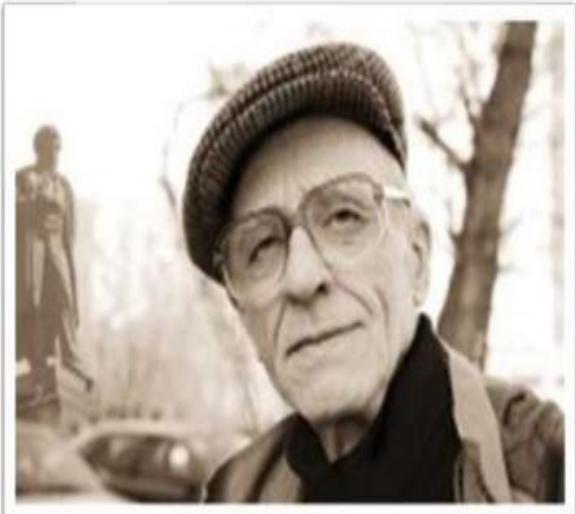
xxxII

А он не едет; он заране
Писать ко прадедам готов
О скорой встрече; а Татьяне
И дела нет (их пол таков);
А он упрям, отстать не хочет,
Еще надеется, хлопочет;
Смелей здорового, больной,
Княгине слабою рукой
Он пишет **СТРАСТное** посланье.
Хоть толку мало вообще
Он в письмах видел не вотще; = напрасно
Но, знать, **сердечное страданье**
Уже пришло ему невмочь.
Вот вам письмо его точь-в-точь.

Письмо Татьяны	Письмо Онегина
Как вводится в текст?	
Кто герой письма? О ком письмо?	
Как характеризуется адресат письма? Что говорится о человеке, которому письмо адресовано?	
Ложь в письме?	
Вывод?	

Письмо Татьяны	Письмо Онегина
Как вводится в текст?	
<p>Несколько строф IV главы (xxi - xxxi) подводят к письму. Как будто автор долго не решается показать его читателям.</p>	<p>Княгине слабою рукой Он пишет страстное посланье. Хоть толку мало вообще Он в письмах видел не вотще; Но, знать, сердечное страданье Уже пришло ему невмочь. Вот вам письмо его точь-в-точь.</p>
<p>Я должен буду, без сомненья, Письмо Татьяны перевесть.</p> <p>Но полно. Мне пора заняться Письмом красавицы моей Письмо Татьяны предо мною;</p> <p>Его я свято берегу, Читаю с тайною тоскою И начитаться не могу.</p> <p>Но вот // Неполный, слабый перевод + отступления + оправдание героини (сравнение с кокетками)</p>	

Письмо Татьяны	Письмо Онегина
Кто герой письма? О ком письмо?	
Онегин. Всё письмо о нём	Онегин. Всё письмо о СЕБЕ
Как характеризуется адресат письма? Что говорится о человеке, которому письмо адресовано?	
<p>Я знаю, ты мне послан богом, До гроба ты хранитель мой... Ты в сновиденьях мне являлся Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался</p> <p>Не ты ль, с отрадой и любовью, Слова надежды мне шепнул? Я жду тебя: единым взором Надежды сердца оживи</p>	<p>vas оскорбит Печальной тайны объясненье. Какое горькое презренье Ваш гордый взгляд изобразит! Чего хочу? с какою целью Открою душу вам свою? Какому злобному веселью, Быть может, повод подаю!</p> <p>Боюсь: в мольбе моей смиренной Увидит ваш суровый взор Затеи хитрости презренной — И слышу гневный ваш укор.</p>

Когда-то она написала ему письмо. Теперь он пишет ей.

Но ее письмо — это письмо любви; его письмо — письмо страсти. В страсти главное — «я». В любви главное — «ты». Этим и различаются письма.

Главный «герой» письма Татьяны — Онегин: в нем она предполагает и видит все самое прекрасное, что может быть в человеке как образе Божьем, — вплоть до того, что он, ее избранник, являлся ей в святые минуты жизни — «Когда я бедным помогала Или молитвой услаждала Тоску волнуемой души»; и даже сомнение («Кто ты...») не колеблет ее веры.

В письме Онегина главный «герой» — **он сам**; речь идет только о его чувствах, его переживаниях, письмо полно жалости к себе самому; а в Татьяне — и это поразительно до трагикомизма — видится и уверенно предполагается все самое дурное: «Предвижу все: вас оскорбит... Какое горькое презренье Ваш гордый взгляд изобразит!.. Какому злобному веселью, Быть может, повод подаю!.. в мольбе моей смиренной Увидит ваш суровый взор Затеи хитрости презренной — И слышу гневный ваш укор...», — словно он обращается к неумной и мелочной светской кривляке, вроде тех «самолюбиво равнодушных» дам, о которых говорилось в третьей главе, «на подступах» автора к письму Татьяны.

Таково свойство эгоцентрического и эгоистического взгляда: человек, видящий в мире только себя, словно глядится в зеркало — на что бы он ни смотрел, во всем видит свои пороки, все мерит по себе. Перед ним всё предстает в ложном свете, человек, сам того не замечая, лжет другим и себе самому.

В письмах открываются души героини и героя. И тут никакого равновесия нет. Сам Пушкин относится к их письмам совершенно по-разному. Перед письмом Татьяны огромное «предисловие» — 140 строк, включая горячо сочувственные:

Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.

Перед письмом Онегина одна бесчувственная информационная строчка: «Вот вам письмо его точь - в - точь».

После письма Татьяны — четыре жаркие строфы: как запечатывала, трепетала, с кем отправила (через внука старой няни), как с замиранием сердца ждала ответ.

После письма Онегина — два холодных слова: «Ответа нет».

Письмо Татьяны	Письмо Онегина
Ложь в письме?	
милая простота не ведает обмана верит избранной мечте любит без искусства, послушная влеченью чувства, доверчива она, от небес одарена воображением мятежным, умом и волею живой, и своюенравной головой, и сердцем пламенным и нежным легкомыслие	В вас ИСКРУ НЕЖНОСТИ заметя, Я ей поверить не посмел: Еще одно нас разлучило... Несчастной жертвой Ленский пал... Ото всего, что сердцу мило, Тогда я сердце оторвал От чего? Когда б вы знали, как ужасно Томиться жаждою любви Кому он это говорит? Пылать — и разумом всечасно Смирять волнение в крови
Вывод	
Любовь: главное - ТЫ	Страсть: главное - Я. Я ЛИШЕН

Ну разве можно сказать о любви Татьяны: «В вас **искру нежности** заметя», — после ее огненного письма? Ничего бы он к тому же не «заметил», если бы не это письмо, строки которого «жгут страницы»!

«Я ей поверить не посмел» — ложь, хоть и невольная, а точнее — искажение эгоистического сознания, дело ведь вовсе было не в том, «посмел» или не «посмел»...

Еще одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленский пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан

Этот пассаж тоже удивителен: Ленский, оказывается, вовсе не убит Онегиным, а... как-то сам «пал» «несчастной жертвой» (чей?); к тому же Онегин, пожалуй, выглядит в письме не менее «несчастным»: и «сердце оторвал» «ото всего, что сердцу мило» (от чего?), и «чужой для всех», и «ошибся», и «наказан»...

Но самое, наверное, поразительное — это:

Когда б вы знали, как ужасно
Томиться жаждою любви...

И это он говорит ей! Ей, которая испила до дна всю горькую чашу этой неутолимой жажды, ту чашу, которая теперь, может быть впервые в жизни, предстоит ему...

Евгений сам еще не понимает, что возвращается бumerанг: он осужден познать на себе страдания Татьяны; и никто, кроме него, не виноват в том, что уже поздно...

Онегин всю жизнь видел в мире только себя — и поэтому был слеп, и поэтому прошел мимо своего счастья. Он и сейчас таков же:

Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами...

.....
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!

И я **ЛИШЕН** того...

Все та же **формула онегинской жизни**: хочу — значит, должен иметь; если же я «лишен того» — значит, происходит нелепость, так не должно быть!

И, в отличие от Татьяны, которая писала: «Перед тобою слезы лью, Твоей защиты умоляю», он в заключение своего письма словно подарок ей делает:

Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле;
Все решено: я в вашей воле
И предаюсь моей судьбе.

И ждет ответа, и удивляется, что его нет; и, встретив ее, недоумевает: «Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез?..»

Письмо Онегина, «рисунок» которого во многом повторяет общий контур письма Татьяны, на самом деле есть зеркально-обратное, перевернутое его подобие, так же как деревенский кабинет героя — перевернутое подобие монашеской «кельи».

Но все же самое удивительное в письме Онегина — то, что **оно превратно отражает сами онегинские чувства**. С другой стороны, это не вовсе удивительно: мы очень часто плохо понимаем самих себя и собственным эмоциям, реакциям, ощущениям даем неверное истолкование. В Онегине как бы борются две его сущности — высшая и низшая:

- та, которую угадала когда-то Татьяна, увидевшая в нем своего суженого («ты мне послан Богом»),
- и другая — сформированная уродливым воспитанием, мировоззрением, образом жизни.

Из всего контекста восьмой главы, из всего поведения Евгения, даже из его письма, с этими чудесными строками:

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижуся я... —

из всего этого видно, что ничего подобного Евгений никогда не испытывал, не знал, не чувствовал, что это — любовь, а не очередное увлечение.

Но то же самое письмо и то же самое поведение внятно говорят о том, что сам **Онегин не отдает себе отчета во всей серьезности, всем величии переживаемого им момента жизни: он продолжает осмыслять свои чувства в привычных ему, что называется «отработанных», категориях «науки страсти нежной»**. Поэтому-то его письмо, **побудителем которого стала любовь, выдержано в выражениях и понятиях страсти**, поэтому оно так эгоистично по окраске, так, по сути дела, неуважительно по отношению к Татьяне, подозреваемой и в презрительной «гордости», и в «злобности», и Бог весть в чем еще.

Любви Онегина не удалось выразить себя в этом письме: любовь в нем не хозяйка, а бедная родственница. Евгений по-прежнему путает любовь и страсть, вечное, бесконечное — с временным и непродолжительным, готовность отдать себя другому — с желанием ПРИСВОИТЬ ДРУГОГО СЕБЕ. Он испытывает, он претерпевает чувство огромной любви, не понимая — что такое эта любовь и какая путаница царит в его душе.

Хандра – Чтение – Сон – Визит к Татьяне (весна)

XXXIII

Ответа нет. Он вновь посланье:
Второму, третьему письму
Ответа нет. В одно собранье
Он едет; лишь вошел... ему
Она навстречу. **Как сурова!**
Его не видят, с ним ни слова;
У! как теперь окружена
Крещенским холодом она!
Как удержать негодованье
Уста упрямые хотят!
Вперил Онегин зоркий взгляд:
Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез?.. Их нет, их нет!
На сем лице лишь гнева след...

XXXIV

Да, может быть, боязни тайной,
Чтоб муж иль свет не угадал
Проказы, слабости случайной...
ВСЕГО, ЧТО МОЙ ОНЕГИН ЗНАЛ...
Надежды нет! Он уезжает,
Свое безумство проклинает —
И, в нем глубоко погружен,
От света вновь отрекся он.
И в молчаливом кабинете
Ему **ПРИПОМНИЛАСЬ** пора,
Когда жестокая хандра
За ним гналася в шумном свете,
Поймала, за ворот взяла
И в темный угол заперла.

В. Непомнящий: «Он остался человеком Первой главы»

Княгиня перед ним, одна,
Сидит, не убрана, бледна,
Письмо какое-то читает
И тихо слезы льет рекой,
Опершись на руку щекой.

В.С. Непомнящий:

- Письмо = Письма Онегина I главы.
- Это не любовь. Это опять «наука страсти нежной».
- Ничего в нём не изменилось ⇒ Слёзы Татьяны.

Цель - ? Что он может ей предложить?

Татьяна, когда писала письмо, жертвовала собою ради любви. В финале она жертвует своей любовью ради долга. Онегин, когда пишет, не жертвует ничем. Напротив - пытается принести в жертву Татьяну.

Письмо Татьяны полно высоких чувств, преодолённой робости и жгучего стыда. Письмо Онегина совсем иное. Письмо Татьяны может скомпрометировать только Татьяну. Письмо Евгения компрометирует только Татьяну. **ОБА РАЗА В ОПАСНОСТИ ТОЛЬКО ОНА.**

Господь Бог спросил мужчину: «...Не съел ли ты плода с того особого дерева? Я сказал тебе, чтобы ты не ел плодов с того дерева!»

Мужчина ответил: «Женщина, которую Ты сотворил для меня, дала мне плоды с того дерева, и я съел их».

Тогда Господь Бог сказал женщине: «Что же ты сделала?»

Женщина ответила: «Змей перехитрил меня. Он обманул меня, и я поела плодов».

Ветхий Завет. Бытие. 3 глава

Всегда - КТО-ТО:

- змей,
 - женщина,
 - Бог,
 - ...
- не Я!**

Эгоизм от лат. ego - я. Поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтение своих интересов интересам других людей; себялюбие.

II - XIV

....
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем **всех нулями**,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно;
Нам чувство дико и смешно.
Сноснее многих был Евгений;
Хоть он людей, конечно, знал
И вообще их презирал, —
Но (правил нет без исключений)
Иных он очень отличал
И вчуже чувство уважал.
*со стороны

Моя
цель

Что есть человек?

- Потребитель мира, узурпатор вселенной, животное, которое рассуждает — и, рассуждая, жертвует всем на свете ради любой своей прихоти?
- Подобие Бога, принесшего Себя в жертву ради людей?
Сотворенный по образу Бога — сохранит ли человек в себе этот образ?

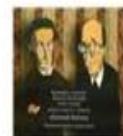
Две России взаимно притягиваются и взаимно противостоят в «Евгении Онегине»:

- Россия Татьяны;
- Россия Онегина.

Онегин стоит как будто громом поражен поступком Татьяны, явившим ему истину жизни, любви, истину человеческого образа. Что он понял? Куда пойдет? Как теперь будет жить? Обретет ли себя?

Роман не дает ответа — он закончен. Но история России продолжается.

Поэтому продолжается и роман.

Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!
 Но шпор незапный звон раздался,
И муж Татьянин показался,
И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
 Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда. За ним
Довольно мы путем одним
Бродили по свету. Поздравим
Друг друга с берегом. Ура!
 Давно б (не правда ли?) пора!

Кто б ни был ты, о мой читатель,
 • Друг,
 • недруг,
 я хочу с тобой
 Расстаться нынче как приятель.
 Прости. Чего бы ты за мной
 Здесь ни искал в строфах небрежных,
 • Воспоминаний ли мятежных,
 • Отдохновенья ль от трудов,
 • Живых картин,
 • иль острых слов,
 • Иль грамматических ошибок,
 Дай бог, чтоб в этой книжке ты
 • Для развлеченья,
 • для мечты,
 • Для сердца,
 • для журнальных ошибок
 Хотя крупицу мог найти.
 За сим расстанемся, прости!

Прости ж и ты, мой спутник странный,
 И ты, мой верный идеал,
 И ты, живой и постоянный,
 Хоть малый труд. Я с вами знал
 Все, что завидно для поэта:
 Забвенье жизни в бурях света,
 Беседу сладкую друзей.
 Промчалось много, много дней
 С тех пор, как юная Татьяна
 И с ней Онегин в смутном сне
 Явились впервые мне —
И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Еще не ясно различал.

и

Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьяны милый идеал...
О много, много рок отъял!
Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

Конец

Метафора?

Булат Окуджава.
У поэта соперников нету...

У поэта соперников нету —
ни на улице и не в судьбе.
И когда он кричит всему свету,
это он не о вас — о себе.

Руки тонкие к небу возносит,
жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощения просит:
это он не за вас — за себя.

Но когда достигает предела
и душа отлетает во тьму...
Поле пройдено. Сделано дело.
Вам решать: для чего и кому.

То ли мед, то ли горькая чаша,
то ли адский огонь, то ли храм...
Все, что было его,— нынче ваше.
Все для вас. Посвящается вам.

1986

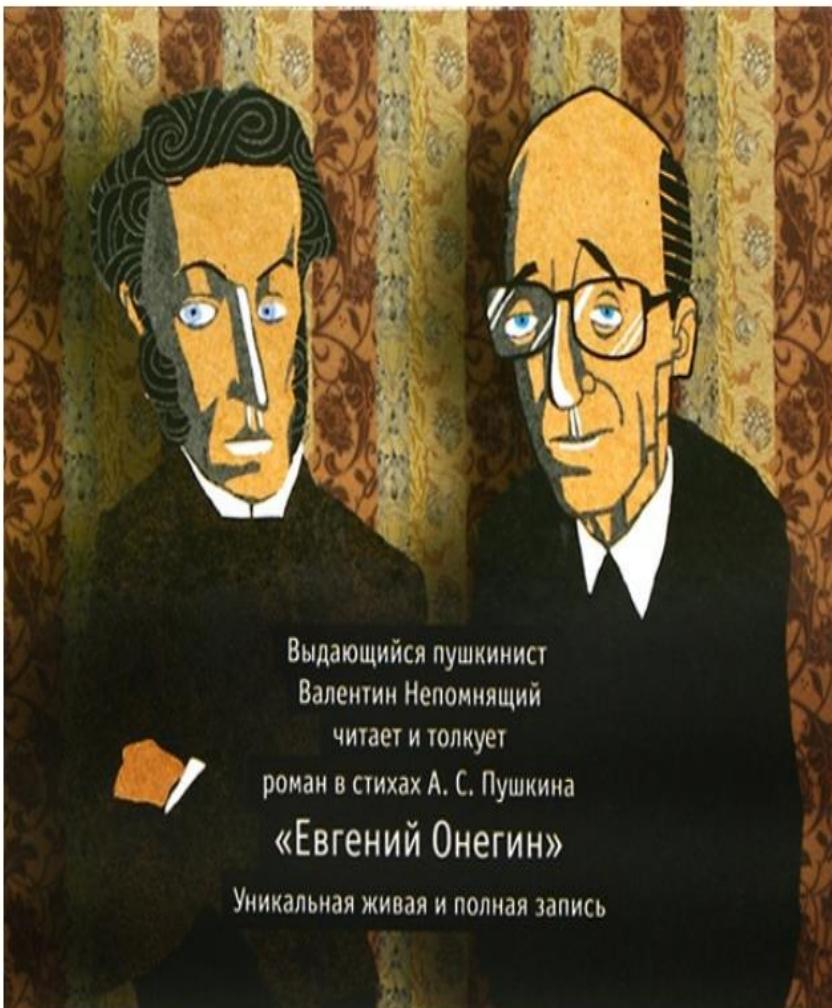

Проникнутый тщеславием, он обладал еще той **ОСОБЕННОЙ гордостью**, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием как в своих добрых, так и **дурных** поступках, — следствие чувства превосходства, быть может минимого.

Из частного письма (франц.).

Пушкин

Чтение В.С. Непомнящего!!!

В презентации использованы материалы замечательной аудиокниги Валентина Семёновича Непомнящего «Александр Пушкин - Евгений Онегин».

В. Непомнящий - доктор филологических наук, председатель Пушкинской комиссии Институт мировой литературы Российской академии наук, лауреат Государственной премии РФ.

Его аудиокнига - глубочайшее, очень современное, научное, но понятное толкование романа, заставляющее думать и оказывающее потрясающий воспитательный эффект на слушателя.

<http://audioknigi-onlajn.ru/avtor/valentin-nepomnjashii>

АЛЕКСАНДР МИНКИН

НЕМОЙ ОНЕГИН

РОМАН О ПОЭМЕ

VIII

«Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?»

Хищный зверь

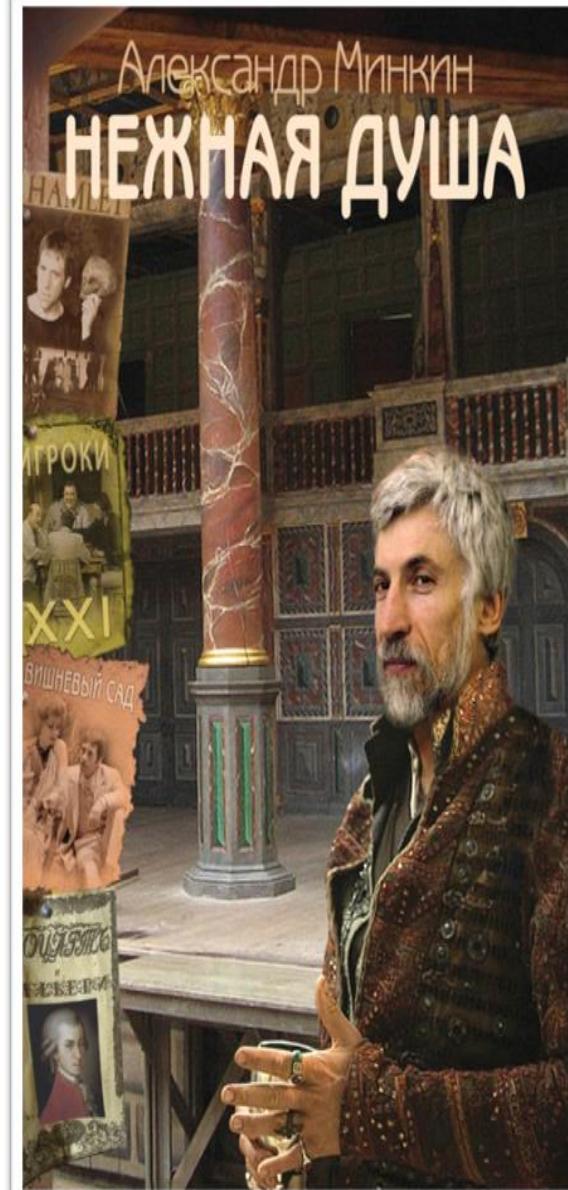

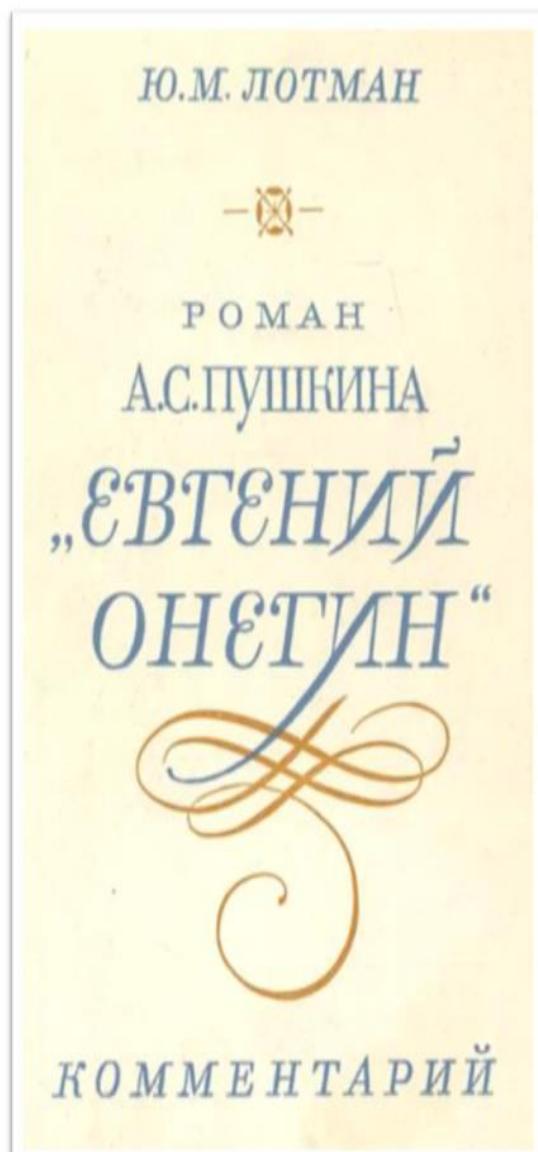
Тонкая, **нежная** душа

М.И. Цветаева.
Мой Пушкин.

А. В. Минкин
Не мой Онегин
Немой!

Смыс
названия?

Ю.М. ЛОТМАН

РОМАН

А.С.ПУШКИНА

„ЕВГЕНИЙ
ОНЕГИН“

КОММЕНТАРИЙ

Комментарий

≠

Анализ

М.Л. Гаспаров:
«Комментарий
должен сообщить
предварительные знания,
которых у нас
может не быть».

В цитатах
из черновых рукописей
знаки препинания
отсутствуют
по «вине» А.С. Пушкина.

А.С. Пушкин

Евгений

Онегин

Роман в стихах

ЛЕОННID ВОРОЖКОВ

ТЕСТ-КОММЕНТАРИЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ВОРОЖКОВЫМ